

Нин Янь помогла Се Миншань и ушла, но на диване и на полу в зале, а также по дороге оставались красные пятна крови.

Фэн Цайцзе даже не посмотрел на пятна крови и холодно сказал: "Вымойте пол и замените диван на новый. Не оставляйте никакого запаха".

"Да." Люди в зале поспешили что-то сделать и не осмеливались много говорить.

Се Цяньнин беспомощно покачал головой, наконец-то увидев, как выглядит воплощение дьявола, о котором ходили слухи. Маленькая обезьянка всегда очень любила его. Перед ней он показывал только свою ангельскую сторону, но в этот момент она поняла, что только она может видеть его ангела, а другие люди могут видеть только его дьявола.

Поэтому она должна лелеять этого человека, который видит только ее в своем сердце.

"Маленькая обезьянка, сначала я поднимусь и переодену свадебное платье".

Фэн Цайцзе услышал низкий тон в ее тоне, поэтому он подошел и спросил огорченно и нежно: "Ты только что напугала тебя? Я просто был слишком зол и хотел проучить Се Миншаня".

Если бы ее не было, он бы точно сделал Се Миншану еще хуже.

Она покачала головой, улыбнулась и ответила: "Нет, но я лучше тебя понимаю и лучше тебя понимаю".

"Зная меня больше и понимая меня лучше, повлияет ли это на твое мнение обо мне?" Его глаза были полны беспокойства, из-за страха, что она будет держаться от него на расстоянии из-за его дьявольской стороны.

"Встреча".

Утвердительный ответ заставил его заволноваться, он взял ее за руку и с тревогой объяснил: "Цянь Нин, на самом деле все не так. Я просто хотел преподать урок Се Миншань, чтобы она сдалась и перестала меня доставать. Я боюсь, что она причинит тебе боль. Я могу терпеть все, но я не могу терпеть, когда другие люди причиняют тебе вред. Не волнуйся, я никогда так с тобой не поступлю".

"Что ты так нервничаешь? Я еще не закончила говорить?" Видя его панику, она заставила его улыбнуться, затем пожала ему руку и четко сказала: "Маленькая обезьянка, я хочу сказать, что мое сердце стало более решительным.

Если раньше я был для тебя скалой, то теперь я добавил неподвижный каркас за пределами скалы, понял?".

"Спасибо!" Получив этот ответ, его взволнованное сердце наконец успокоилось, он нежно обнял ее и не мог не поблагодарить.

"Мы скоро поженимся. Очень принято говорить "спасибо". Не говори мне "спасибо" в будущем, понимаешь? Ладно, сначала я поднимусь и переодену свадебное платье. Если оно испачкается, разве не будет неловко в день свадьбы". Она оставила его объятия, затем поднялась по лестнице с юбкой и вернулась в комнату, чтобы переодеть свадебное платье.

Он стоял под лестницей и смотрел, как она поднимается вверх. Он не оборачивался, пока она

не вошла в комнату. Увидев, что окровавленный диван унесли, он подошел и сел в другом месте, намереваясь медленно ждать.

В этот момент вошла тетушка Чжоу и почтительно сказала: "Господин, там снаружи джентльмен по имени Танг Фэй, который сказал, что хочет видеть вас и свою жену для чего-то".

Тан Фэй-Фэн Цайцзе нахмурился, услышав это имя. Он не стал колебаться и со злостью сказал: "Не вижу".

Как только я закончил говорить, зазвонил мобильный телефон в моем кармане. Я достал его и посмотрел на него. Это было текстовое сообщение от Танг Фэя. Подумав, я открыл сообщение и прочитал его. Оно гласило: Если ты хочешь спасти Се Цяньнин, ты должен увидиться со мной.

Раз уж дело касается Се Цяньнина, он должен перекусить, поэтому он снова приказал: "Впусти его".

Тетушка Чжоу еще не ушла, казалось, она знала, что ее хозяин передумает, и ушла только после того, как получила новые распоряжения.

Вскоре после этого Тан Фэй последовал за тетей Чжоу в зал. Поскольку это было не в первый раз, я не удивился. Но увидев, как служанка убирает пятна крови на полу, а также кровь, которую я видела по дороге сюда, у меня сжалось сердце. Сюань хотел узнать, что случилось, но не решался спросить. Он держался очень почтительно: "Господин..."

Разговор был прерван в самом начале.

Фэн Цайцзе сидел все так же величественно, и когда он услышал вступительное слово, то сразу же прервал его: "Если у тебя есть какая-то ерунда, пожалуйста, поторопись, не трать время на болтовню, ты должен знать, что я не хочу тебя видеть".

Выражение лица Танг Фэя становилось все более торжественным, он вздохнул, перестал кружить по углам и перешел прямо к делу: "Господин, господин Фэн хочет увидеть госпожу Се наедине. За эти дни я перепробовал все, что мог, но у меня ничего не получается. Госпожа Кси бывает редко. Когда я ухожу, я не могу позволить ей встретиться с господином Фэном, поэтому я пришел просить вас сегодня встретиться с господином Фэном".

В эти дни он посылал людей следить за Се Цяньнин, кто знает, что она такая способная, а она по несколько дней прячется дома, не показываясь, так что у него нет возможности начать. По мере того, как дата свадьбы становилась все ближе и ближе, господин Фэн все больше и больше давил на него. Выхода не было, и ему пришлось обратиться к ним за помощью.

Он не хочет потерять все в одночасье, и неважно, какой будет метод, он попытается.

Просьба Тан Фэя заставила Фэн Цайцзе почувствовать себя смешным. Он встал, злобно посмотрел на него и усмехнулся: "Танг Фей, тебе не кажется, что это смешно? Ты забрал мою женщину. Ты угрожал мне жениться на Хун Шине, неужели ты думаешь, что я позволю сделать то же самое во второй раз? Ты действительно невинна и мила, что я за человек, ты прекрасно знаешь, не проси дьявола о сочувствии, понимаешь?"

"Господин, на этот раз я обещаю, что позволю госпоже Се вернуться в целости и сохранности. Ей нужно только увидеть господина Фэна".

"В присутствии Фэн Цзярона, имеешь ли ты право говорить? Танг Фэй, не обращай со мной как с трехлетним ребенком. Меня не так легко обмануть. Перед Фэн Цзяроном ты даже не осмеливаешься отпустить меня. Какое право гарантирует, что моя женщина вернется невредимой?"

"I-" Танг Фэй опустил голову, потеряв дар речи.

Верно, перед Фэн Цзяроном он даже не посмел пукнуть, не говоря уже о том, кто имеет право держать?

Это ощущение полного отсутствия силы очень неприятно.

Фэн Цайцзе презрительно улыбнулся и насмешливо произнес: "Ты так торжественен передо мной, а тем более перед Фэн Цзяроном? Танг Фэй, не хочу говорить о лишних глупостях, но предупреждаю еще раз: не трогай меня. Женщина, иначе тебе цены не будет".

Танг Фэй поборол нежелание и обиду в своем сердце, поднял голову и беспомощно сказал: "Господин, я не могу помочь Фэн Сяньшэну, но я должен позволить ему увидеться с Се Цяньнин наедине до завтра, поэтому я..."

"Это твоя проблема, а не моя. Я не обязан помогать кому-либо решать его собственные проблемы. Более того, мы находимся во враждебном положении. Вы просите своих врагов сочувствовать вам и помогать вам. Вы считаете себя бесполезным?"

"Учитель, мы когда-то были братьями, неужели ты забыл?"

"Ты также скажешь, что это было "когда-то", что означает, что это что-то в прошлом. Фэн Цайцзе будет жить не в прошлом, а в настоящем и будущем. Не переносите прошлое в настоящее. Если ты хочешь сказать, что однажды ты арестовал мою женщину и наговорил ей всяких гадостей, то как должен быть рассчитан этот счет? С тех пор, как ты раскрыл мое местонахождение Хун Шину, мы больше не братья".

"I-" Я уже думал об этом.

Танг Фэй еще больше потерял дар речи, и вдруг почувствовал, что сегодня он здесь, чтобы быть униженным.

Зная, что молодой господин не может согласиться на его просьбу, он все равно пришел, это было безумием. Но если бы он не пришел, он не смог бы придумать лучшего способа.

Фэн Цайцзе понял его смущение, но не стал ему сочувствовать, а холодно сказал: "Танг Фэй, ты так следуешь за Фэн Цзяроном ради своего будущего, тогда я хотел бы спросить, каково твое так называемое будущее? Рядом с Фэн Цзяроном. Это собака, которая только повинуется? Думаете ли вы, что у нее может быть будущее, если вы будете слушаться Фэн Цзярона? Я скажу вам ответ: это невозможно. Если он относится к тебе как к собаке, то ты всегда будешь собакой, не думай об этом.

Как человек, на твоём месте я бы мудро решил уйти и искать другое развитие, вместо того, чтобы всю жизнь быть собакой."

"Ты скажи мне, могу ли я выбирать? Если я оставлю господина Фэна, то у меня ничего не будет. Хотя я собака рядом с господином Фэном, по крайней мере, я собака, которая может

вызвать ветер и дождь в дополнение к хозяину. Если я оставлю господина Фэна, боюсь, что я не так хорош, как собака. Вы рождены с другой личностью. Что бы ты ни сделал плохого, господин Фэн ничего тебе не сделает. Хотя он хочет контролировать тебя, он даст тебе все самое лучшее, но я другой, если я сделаю одну вещь неправильно, это будет уничтожение, ты знаешь? Ты не знаешь, ты не понимаешь боль в моем сердце".

Эмоции Танг Фэя начали бушевать, потому что он не мог избавиться от чувства гнева и беспомощности. Он не хотел быть под контролем Фэн Цзярона, но и не хотел терять все, что имел. Он мог только конфликтовать.

"Человек, который хочет полагаться только на других, чтобы иметь все, независимо от того, насколько ему тяжело, он не достоин сочувствия. Ты хочешь, чтобы я понял только боль в твоём сердце, так как же ты можешь понять мои чувства? Я никому не позволяю прикасаться к моей любимой Женщине, подумал ли ты обо мне, когда мне угрожали? Ты не только не подумал, но и попал в беду и очень сильно пожалел меня. Танг Фей, ты очень эгоистичен и думаешь только о себе. На самом деле, в этом мире нет ничего плохого. Большинство людей выше эгоистичны, даже я, но твой эгоизм отвратителен. Он причиняет боль другим. Вы также просите других понять ваши страдания. Вам также нужно, чтобы другие сочувствовали вам и считались с вами. Вам не кажется, что это смешно?"

"Хорошо, не говори больше, сегодня, когда меня здесь не было". Танг Фэй больше не мог выдержать удар от этих слов и повернулся, чтобы уйти.

Фэн Цайцзе не стал его останавливать, повернувшись лицом к его спине, равнодушно сказал: "Вернись и скажи Фэн Цзярону, что Се Цяньнин владеет 10% акций империи семьи Фэн.

Она теперь третий по величине акционер империи семьи Фэн, называя его самым-самым Так что прекрати пытаться беспокоить ее."

"..."

Танг Фэй ясно слышал эти слова, но не остановился, а прямо вышел за дверь, его нежелание становилось все сильнее и сильнее.

Он не владел даже 1% империи Фэна. Неожиданно, Се Цяньнин владел 10%. Проклятье.

Он не позволит себе быть собакой до конца жизни, он должен встать, у него есть сила, и однажды он изменит все ситуации и станет настоящим хозяином.

Дорогие друзья, где в наши дни рекомендуемые билеты? Почему их нет?

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2080856>